

И вот к тому времени, когда они наконец добрались до отдела с приправами, тележка была уже забита до отказа, и это после того, как сервисный робот уже один раз помог отнести покупки.

В процессе безумного добавления всего подряд в тележку Ань Янь, конечно, пытался остановить Чэн И, но тот всякий раз с улыбкой отвечал ему:

— Даже если сложить вместе все вещи в этом супермаркете, они, возможно, не сравнятся по ценности с тем элитным лекарством, которое ты мне подарил. Если Янь-янь не хочет, чтобы я это покупал, тогда мне придётся вернуть тебе то лекарство.

Делать нечего — Ань Яню приходилось снова и снова уступать и позволять ему делать что тот хочет.

Когда настало время платить, Ань Янь смотрел, как цифры на сканере неуклонно ползут вверх, и снова хотел предложить Чэн И вернуть часть вещей на место — ведь многие из них совершенно не нужны.

Но не успел он открыть рта, как его остановил один только смеющийся взгляд Чэн И.

Ань Янь от природы был мягким и не знал, как справляться с такими ситуациями. Он мог лишь вздохнуть про себя, чувствуя всё большую благодарность к Чэн И, и одновременно твёрдо решил, что обязательно будет относиться к Чэн И ещё лучше.

Расплатившись, Чэн И убрал всю только что купленную кучу вещей в одну пространственную кнопку, а затем протянул пространственную кнопку Ань Яню:

— Держи.

— А? — Ань Янь на мгновение растерялся.

Он знал о существовании пространственных кнопок. Говорят, что хотя внешне они все выглядят одинаково, внутреннее пространство у них может быть и маленьким, и большим — очень гибко. В маленьких можно хранить повседневные вещи, в больших — космические корабли, оборудование и даже мехи. Но что означает, что Чэн И дарит ему пространственную кнопку?

Чэн И мягко улыбнулся:

— Подарок тебе.

Ань Янь поспешно оттолкнул пространственную кнопку обратно:

— Нет, это я не могу взять, это слишком дорого.

Хотя Ань Янь никогда не пользовался пространственной кнопкой, он знал, что какая бы она ни была, её изготовление стоит немалых денег. Он был уверен, что та пространственная кнопка, которую Чэн И даёт ему, по ценности намного превышает содержимое.

Чэн И слегка приподнял бровь:

— Янь-янь не хочет принимать мои подарки — может, хочешь, чтобы я вернул тебе то лекарство?

Всё личико Ань Яня сморщилось. Чэн И снова принуждал его принять подарок, используя тот же аргумент. Ань Янь начинал по-настоящему сердиться.

Он нахмурился и с серьёзным и строгим видом посмотрел на Чэн И:

— Старший, то лекарство я уже подарил тебе, и ты его принял. Тебе не следует больше говорить о том, чтобы вернуть его. Это неправильно. Ты понимаешь?

Ань Янь считал, что сейчас его тон очень серьёзный, но в глазах Чэн И он выглядел по-детски свирепым — до невероятности милым. Так и хотелось ущипнуть его за чистую маленькую щёчку.

Но такое желание, конечно, нельзя было высказать вслух, тем более нельзя было показывать. Чэн И, с трудом сдерживая смех, натянул лицо и серьёзно кивнул:

— Янь-янь прав, это действительно было с моей стороны неправильно. Ты на меня злишься?

— Я не злюсь, я просто не хочу, чтобы ты постоянно так говорил, — Ань Янь покачал головой, а затем серьёзно добавил: — Но если ты ещё раз заговоришь об этом, я действительно рассержусь.

— Тогда я больше не буду. — Чэн И очень послушно согласился.

Ань Янь наконец успокоился, но, подумав, решил, что только что его тон был слишком строгим, и поспешно смягчился, принявшись утешать Чэн И:

— Старший, я правда не рассердился, ты только не принимай близко к сердцу.

Слушая мягкий голос малыша и видя его тревожный взгляд, Чэн И почувствовал, что его сердце тает. Он тихо вздохнул и слегка обиженным тоном произнёс:

— Я, конечно, понимаю, что ты хочешь сказать, Янь-янь. Но ведь и ты не понимаешь моих чувств.

— А? — Ань Янь снова слегка растерялся.

— Эти подарки я дарю тебе точно так же, как ты подарил мне то лекарство, — Чэн И, снова поражённый выражением лица Ань Яня прямо в самое сердце, не удержался и легонько ущипнул его за щёку, и лишь тогда удовлетворил своё желание. — Если бы я тогда отказался от твоего лекарства, тебе ведь тоже было бы очень больно, правда?

Ань Янь внимательно припомнил: если бы тогда Чэн И наотрез отказался принять то лекарство, ему бы действительно стало очень больно.

Значит, Чэн И хочет сказать, что если он сейчас не примет его подарки, тому тоже станет так же больно?

Если так подумать, то он, кажется, и правда не должен отказываться от подарков.

Только Ань Янь смутно чувствовал, что здесь что-то не так, но никак не мог понять, в чём именно дело, и в конце концов вынужден был кивнуть:

— Я понял. Прости, старший.

— Тогда эта пространственная кнопка... — Чэн И положил пространственную кнопку перед Ань Янём.

Ань Янь поколебался, но в конце концов, так и не поняв, что именно его смущает, принял пространственную кнопку:

— Спасибо, старший.

Цель достигнута, Чэн И с чувством глубокого удовлетворения взъерошил волосы Ань Яня:

— Всё купили, пойдём домой?

— М-м-м, уже поздно. — Ань Янь послушно кивнул, совершенно не замечая, что в слове «домой», которое произнёс Чэн И, был скрыт глубокий смысл.

Вернувшись домой, Ань Янь продолжил готовиться к ужину. Он увеличил найденные ранее рецепты и вывел их на стену, чтобы можно было одновременно и обрабатывать продукты, и изучать рецепты.

Чэн И сначала хотел помогать Ань Яню, но, видя, что Ань Янь явно готовит в первый раз и движения его неуклюжи до очарования, немного полюбовался, а затем сам предложил:

— Янь-янь, ты первый раз готовишь?

Ань Янь и сам знал, что его движения неуклюжи, и раз Чэн И это заметил, ему стало так стыдно, что лицо покраснело. Он невнятно промычал что-то в знак согласия.

— Раз так, может, этот ужин приготовлю я? — Чэн И, наслаждаясь видом покрасневшего малыша, с улыбкой предложил.

Ань Янь моргнул и, склонив голову набок, посмотрел на него:

— Старший умеет готовить?

— Немного учился раньше, так себе уровень, — ответил Чэн И. Глядя, как Ань Янь сжимает в руке нож, он, хотя и находил забавным, как малыш медленно режет овощи, всё же больше беспокоился, как бы тот не поранился.

— Старший такой молодец, только... — На душе у Ань Яня было противоречиво. Он и сам чувствовал, что готовит слишком медленно, да и вкус у приготовленного вряд ли будет хорош. Но Чэн И всё-таки гость, которого он пригласил, — как же можно заставлять гостя готовить ему еду?

Чэн И, поняв, что творится в голове у Ань Яня, просто подошёл и забрал у него из рук нож:

— Разве мы не друзья? Зачем же Янь-яню быть со мной таким церемонным?

Ань Янь ещё немного поколебался, но в конце концов, краснея, вынужден был сказать:

— Тогда прости, что утруждаю тебя, старший.

— Нисколько не утруждаешь. Для меня большая честь готовить для Янь-яня. — К тому же, так он должен произвести неплохое первое впечатление на мать Ань Яня, не так ли?

Только Чэн И ещё не знал, что несколькими днями ранее он уже произвёл на маму Ань не очень хорошее первое впечатление.

После того как Чэн И взял на себя приготовление еды, Ань Янь стал помощником. Чэн И, конечно, не желал, чтобы Ань Янь действительно помогал — так, поговорить с ним или позволить малышу вытереть ему пот, покормить его с рук — всё для того, чтобы укрепить их отношения.

И вот когда мама Ань вернулась с работы, она увидела странную картину: старший молодой господин семьи Чэн хлопочет на их кухне, а её собственный сын тем временем преспокойно стоит рядом и жуёт снеки.

Если бы не привычная обстановка, мама Ань заподозрила бы, не ошиблась ли дверью и не попала ли прямиком в дом семьи Чэн.

Однако, приглядевшись, она заметила, что и обстановка уже не такая привычная: на журнальном столике и диване появились новые чистые и свежие чехлы, на столе стоял яркий

букет свежих цветов, и мама Ань даже почувствовала лёгкий цветочный аромат.

Вдобавок вся мебель вокруг была тщательно протёрта, выглядела чистой и аккуратной, отчего вся гостиная преобразилась.

Пока мама Ань разглядывала свежее убранство гостиной и настроение её становилось легче, Ань Янь, стоявший у кухонной двери, в 18-й раз спросил:

— Может, мне помочь чем-нибудь?

Смотреть, как Чэн И хлопочет там, пока у него на лбу выступает пот, а самому стоять и лакомиться вкусными снеками — Ань Яню было очень неловко.

Чэн И в 18-й раз покачал головой, обернулся и с нежностью улыбнулся Ань Яню:

— Не надо. Если тебе скучно, можешь пойти в гостиную и поиграть со световым коммом. Здесь скоро всё будет готово.

— Не надо, я лучше побуду с тобой, — Ань Янь покачал головой и добавил: — Если понадобится моя помощь, обязательно скажи.

— М-м-м. — Чэн И с улыбкой кивнул и снова повернулся к плите.

Мама Ань, стоявшая в гостиной, ясно видела эту сцену. Вдруг ей показалось, что этот старший молодой господин семьи Чэн совсем не такой, каким она его себе представляла — даже наоборот.

Но некоторые люди очень хорошо умеют скрывать свою истинную натуру. А сын у неё такой простодушный и легковерный — она как мать не может позволить себе расслабить бдительность.

Мама Ань настроилась психологически, затем сходила помыла руки и направилась к кухне:

— Янь-янь, что же ты стоишь здесь, а гость на кухне хлопочет? Это очень невежливо.

Ань Янь, испуганный внезапным появлением мамы Ань, тут же вытянулся по струнке и, краснея, произнёс:

— М-мама, ты вернулась.

Чэн И внутри тоже мгновенно остановился, повернулся и с вежливым видом представился:

— Здравствуйте, тётушка, вы вернулись. Меня зовут Чэн И, я хороший друг Ань Яня.

Затем он тут же принялся оправдывать Ань Яня:

— Тётушка, не ругайте Янь-яня, это я настоял на том, чтобы помочь. Дома я тоже часто так делаю.

Если бы мама Чэн И услышала эту фразу, то непременно злорадно усмехнулась и съязвила про сына: «Помочь? Если бы ты не привередничал за едой — вот это была бы настоящая помощь».

Мама Ань сказала ту фразу из вежливости и чтобы посмотреть на реакцию старшего молодого господина Чэн. Услышав его ответ, она в душе стала относиться к нему немного лучше.

Она улыбнулась и довольно радушно произнесла:

— Разве это одно и то же? Сегодня ты гость в нашем доме. С каких это пор гостей пускают на кухню? Янь-янь, что же ты стоишь, веди Чэн И в гостиную.

Ань Янь как раз чувствовал себя виноватым, поэтому тут же закивал:

— Хорошо, понял.

Это был прекрасный шанс повысить свою репутацию, как же Чэн И мог легко его упустить?

— Не нужно, тётушка, зачем же вы так церемонны? — Чэн И покачал головой, выглядя крайне искренним. — Вы целый день работали и устали, теперь вернулись домой и тем более должны хорошенько отдохнуть.

Сказав это, Чэн И взглянул на Ань Яня:

— Янь-янь, ты ведь говорил, что сегодня купил в супермаркете для тётушки витамины? Покажи их скорее.

Ань Янь считал, что мама права, но и слова Чэн И тоже были очень разумными. Подумав, он принял смелое решение:

— Тогда вы оба идите в гостиную и посидите там немного, а я пока сам тут справлюсь. Кстати, витамины я положил рядом с диваном, вместе с твоими подарками. Ты прямо их и передай маме.

Мама Ань: «...» Странно, но старшего молодого господина Чэн вдруг стало немного жалко.

Чэн И: «...» Янь-янь, не бросай меня!

— Хорошо, — сказала мама Ань, ухватившись за момент. — Тогда Чэн И, пойдём со мной в гостиную, посидим немного.

Чэн И, как бы сильно ни не хотел, вынужден был кивнуть:

— Тогда тут всё на тебе, Янь-янь.

— Хорошо, оставляй всё на меня. — Ань Янь, совершенно не понимая мыслей этих двоих, твёрдо кивнул.

Вернувшись в гостиную, Чэн И дождался, пока мама Ань жестом пригласит его сесть, и лишь тогда опустился напротив неё. Выглядел он невероятно вежливым — совсем не таким, каким был обычно: свободным и непринуждённым.

Мама Ань взглянула на Чэн И и добродушно произнесла:

— Тебя ведь зовут Чэн И, да?

Чэн И кивнул:

— Да, тётушка.

Мама Ань продолжала спрашивать тем же добродушным тоном:

— Сколько тебе лет?

Чэн И сам решил сообщить побольше информации о себе:

— Мне двадцать лет. Сейчас учусь на специальности боевых мехов в Первом высшем университете Центральной звезды, перехожу на третий курс.

Мама Ань кивнула и начала расспрашивать о членах семьи:

— Я слышала, у тебя есть младший брат?

Раз уж спросили, Чэн И решил использовать брата, чтобы сблизиться:

— Да, моего младшего брата зовут Чэн Ян, он одного года с Янь-янем. К тому же они будут однокурсниками по специальности — они уже встречались у нас дома и, наверное, станут хорошими друзьями.

Мама Ань взвесила слова и наконец перешла к главному:

— Честно говоря, когда я впервые услышала от Янь-яня о тебе, я очень удивилась. Я кое-что знаю о семье Чэн — это и первый клан в области мехов, и военная династия. А наша семья — самая обычная, проще некуда.

Вот-вот, этот вопрос наконец прозвучал.

В душе Чэн И проносились мысли, но на лице не отражалось ничего. Он спокойно произнёс:

— На мой взгляд, в дружбе не нужно слишком много внимания уделять внешним факторам, иначе это лишь прибавит хлопот. К тому же, многое временно. С такими способностями, как у Янь-яня, он ни за что не останется обычным человеком. Я скорее боюсь, что его яркий свет вызовет переполох.

п/п:

По-детски свирепый (奶凶奶凶) — интернет-сленговое выражение на китайском, описывающее кого-то (обычно ребёнка или милого персонажа), кто пытается выглядеть сердитым или угрожающим, но получается настолько милым, что никакой серьёзности не воспринимается. Буквально: «молочный и свирепый» — то есть свирепый как новорождённый детёныш.

<http://bllate.org/book/12415/1106110>